

Алексей Ефимов

АНТИ Питер

Алексей Ефимов

Антипитер

«Издательские решения»

Ефимов А.

Антипитер / А. Ефимов — «Издательские решения»,

Улететь из Москвы в Питер? Это так просто! А можно ли улететь из Москвы в Питер целых три раза за день? Можно! Не верите? Тогда — читайте.

© Ефимов А.

© Издательские решения

Антипитер

Старомодная новелла

Алексей Ефимов

© Алексей Ефимов, 2016

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро редко бывает кстати.

Тем более слишком раннее утро.

На часах полшестого. Я мчусь на такси в Шереметьево, чтобы успеть на первый самолет. Первый самолет в Питер. Чтобы завтракать на Невском. Чтобы обнять друзей. Друзья уговаривали ехать ранним «Сапсаном», но он примчит не совсем, но почти к обеду, и утром, если хочешь быть пораньше, самолет лучше и быстрее! Быстрее и лучше!

Очень хочется спать и почему-то есть. Я – страшная «сова». Все эти утренние вылеты с ночными подъемами не выношу. Вечно встречаю их с дикарской ненавистью солдата к уставу внутренней службы. Не спать до четырех-пяти утра – нормально, вставать в это же время – средневековая пытка, кто не знает.

А если ты еще и пил, и пил много?..

Накануне сдал программу. Сделал все классно, профессионально и тонко, как ты любишь. Твой режиссер, которому никогда не угодишь, почти завыл от вселенского восторга и дважды пытался уйти на радостях в нижний брейк и верхнее «до».

Как было такое дело не отметить! Вечный перехватчик «Твин Пикс» оказался кстати и послал мне не только благодарный ужин и графинчик с водочкой под хорошо проверенные вещи (для слабонервных – потрясающая селедочка с картошечкой, нежно маринованная курочка на гриле, тосты с салом и соленые огурчики!), но и двух знакомых барышень, которые служат редакторшами уже в четвертой телекомпании с переменным успехом. Они пили текилу, и дело сразу заладилось.

В такие милые вечера мешают всего две вещи – воспоминания о предстоящем путешествии и нелегкий выбор между двумя девушками по принципу «нужное подчеркнуть». Еще деньги.

Деньги пытаются быть прекрасными в основном в двух случаях – когда их нет или когда их много. Их легкость и необходимость раздражает до определенной степени, их преступная гадость пьянит многих дураков, да и умники лишь разыгрывают равнодушие и величие, но мечтают и завидуют. Деньги слабо зависят от времени, но от пространства – сильно. Их точки соприкосновения с материальным миром – бесчестны, с нематериальным – забавны, с прошлым и будущим – математически неточны. Деньги сильно испортил бумажный прямоугольник, звонкая монета все же была более веселой и честной. Иногда не остается никаких сомнений, что человечество придумало деньги, чтобы не казаться самому себе слишком хорошим.

А девушки и не прочь, но косятся друг на дружку и немного выпендриваются, не забывая о том, что та, кто со мной не уедет, в обязательном порядке спалит подружку. И, по-моему, кто-то из них замужем.

После трехсот (не секунд, а грамм) обычно смутные сомнения растворяются в тумане веселого, доброго забвения.

Девчонки по текиле тоже выступали уверенно, что говорило о завтрашнем выходном или полной сегодняшней безбашенности. Не исключен и эффект двойного флакона. К тому же они почти ничего не ели (вот тоже девки – молодцы: виски не пьем, но пьем виски с колой, водку не пьем, но пьем текилу и не закусываем (лимоны не в счет), а начинаем с бутылочки шампанского и под утро искренне удивляемся плохой погоде в голове. Умницы, что тут сказать!) и очень скоро по части состояния вырвались далеко вперед.

Тут важно было вовремя определиться еще с двумя вещами – кто из них напивается до полного невменяемо и насколько привлекательна для дальнейших предсказуемых приключений другая?

К сожалению, нередко в этой дискуссии побеждают последние двести грамм и то же уже без закуски. В эти исторические секунды сложно осознать, сколь пиррова эта победа.

Одиночество – не дождь, не судьба и не состояние. Одиночество редко приходит внезапно, оно может быть желанным, но никогда не случается просто так. Его тонкие лучи проникают в тебя невидимо и безжалостно, как тропический вирус, оно медленно и незаметно поглощает тебя целиком, до основания и абсолютной пустоты. Сначала это кажется даже забавным – никого вокруг, никто тобой не понукает, не о ком заботиться и не с кем говорить. Пройдет немало времени, прежде чем ты просто поймешь, что пресловутые сто лет одиночества – не банальная латиноамериканская шутка. Это острая, опасная и хроническая болезнь, над рецептами лечения которой с переменным успехом бьются лучшие умы человечества.

Осознание придет утром. Ты собираешь вещи, не глядя себе в глаза, безумно стараясь не усугубить лишним движением адский приступ головной боли.

Сделай три дела – обязательно (еще раз – обязательно, через не могу. Это не обсуждается!) прими душ, вещей с собой возьми минимум, выпей кефир со всеми вытекающими. С таксистом будь вежлив, но строг. С собой – строг, но вежлив. Если получится уснуть в машине – не возражай. Остальное придет само – аэропорт предстанет перед тобой в обязательном порядке, возвышаясь над автомобильной неразберихой и общей толкотней и давкой фундаментально-бестолковым фасадом.

Аэропорт всегда отличается от вокзала только одним – сладостно-гадким предвкушением. Поезд зануден и привычен – мелодия колес, мелькающий пейзаж, мельничная приземленность пути. Аэропорт всякий раз – это стресс, событие и сомнение. А зачем я туда лечу, а все ли будет ТАМ хорошо, а не лучше ли было остаться??? Экзюпери был в явном меньшин-

стве: настоящих, искренних романтиков полета – жалкие единицы из старинного клуба самоубийц. Остальные – либо бравурные пьяницы, либо неправильные эстеты. Они почти специально видят совсем не то, что хотят.

Кто не спрятался – я не виноват, такси уехало, и я иду регистрироваться. Меня не ждут. То есть ждут, но не очень, почти раздражаясь и пребывая в дежурной коме. И тут обязательно начинается:

– Багаж сдаем?

– Нет.

– А сумку покажите!

Показываю.

– Надо бы сдать – большая очень.

– Нормальная, никогда ее не сдаю.

– Запрещенное найдут, придется сдать!

– Не имею.

Дискуссия заканчивается на удивление быстро, я ожидал нового приступа маразма.

Кстати, девушка симпатичная. Рыжая, слегка завитая и слегка, именно слегка, в правильную меру, полноватая. Но времени нет.

Мне уже никто не мешает пройти к финальному буфету, у которого происходят усталые, нелегкие раздумья.

Решение пришло само – выпить, но не более полтинника. В результате таких беспрецедентных строгостей больше столтника убрать и не вышло.

Самолет изрядно качало на взлете, но было почти все равно. В Москве уже рассвело, а Питер все же был еще в темной дымке и вереницах прямых огней.

Посадка прошла спокойно и ровно, автобус в меру уныл и холоден, и до встречи с Питером и его обитателями оставались минуты.

Он вновь надеялся. Его надежда была очередной, но не последней, внезапной, но не случайной, таинственной, но неизбежной. Он надеялся победить время и вновь зажечь жизнью угодного себе человека, который старается для вчерашнего будущего. Ничто и никуда не исчезло – его мысли и тело лишь совсем немного обрюзгли, но до полного краха было еще весьма и весьма далеко. Он вслушивался в человека, бывшего рядом с ним так недолго, но уже поразившего его правильным выбором нот разговора. Это была непростая музыка, но она была именно для него. Оставалось надеяться, что и дальше все будет верно, а новые такты приятной и чистой мелодии станут звучать все так же искренне, правильно и нефальшиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.